

премьера

Как примирить со сценой жизнь

Сцена и жизнь - что может быть неоднородней? На первой все слегка утрировано, надумано, понарошку. Вторая не предусматривает возможности переиграть наново событийный эпизод, заменить жесткое слово, изменить поступок. Но все же именно сцена позволяет увидеть многое со стороны, иными глазами. И в этом плане премьерный спектакль «Полет кузнечика» образцового ТЮЗа «Современник» Дворца культуры более чем показателен.

ОБОЗНАЧЕННЫЙ как школьная драма, он с первого же мгновения стирает грань между «где-то там» и Железногорском. На рисованном интермедийном занавесе - белоствольная колоннада ротонды, бюст композитора Модеста Мусоргского. А в классной комнате, где разворачивается действие, девчонки-одинадцатиклассницы. Стильные. Уверенные в себе. Слегка рисующиеся друг перед другом. Жесткие в жажде самоутверждения. Отвратительные в уничтожительном порыве растоптать того, кто с ними не согласен.

Таких - одна Маша. Сирота. Умница. К тому же учащаяся музыкальной школы.

- Будь как все... - рекомендуют девочке со скрипкой.

- Пить, курить и заниматься сексом? Мне это не нравится! - отвечает она.

И ...взрыв. Девчачий мордобой. Насильное вливание алкоголя в «белую ворону». Подкуп «трех мушкетеров» из класса, чтобы они в темноте подкараулили возвращающуюся с занятий Марию и...

А что же Д'Артаньян? Он есть. Но тоже со знаком минус, и потому берет роли троих на себя. Однако happy end предсказуем, потому что нам уже знакомы «мыльные оперы». Классный руководитель Надежда Петровна, объясняющая ученице, что в их престижной английской спецшколе ничего крамольного произойти не может, что одноклассниц стоит простить, а немножко покурить сейчас принято (она и сама курит), выпить, ну... со стакан в день - нормально,

вдруг «перековывается». Коварный Андрей (Д'Артаньян), роль которого исполняет Константин Обедин, оказывается влюбленным в жертву. Предательница-подруга рассказывает и совершает очередную перебежку на противоположную идеологическую сторону. И все одноклассники начинают обожать Машу после концерта, который она дает в родной школе. Представляете, что делает классическая музыка?

При всей малоубедительности чудесных превращений и исправлений характеров с корректировкой точек зрения, настояц, без оговорок, один образ - Сережи. Юноши-инвалида, сердцем тянущегося к девушке - изгою. Он не предает ее, когда все против. Он не таит обиды, когда становится ясно, что она симпатизирует другому. Но... как раз этот образ в спектакле почти не прописан. Тюзовцу Дмитрию Чижикову, который играет убедительно, искренно, с заметной симпатией к своему герою, в этой роли просто негде развернуться. Вторая сюжетная линия - параллельная психологическая драма - осталась вне внимания режиссера.

В «Полете кузнечика» в постановке Людмилы Клименко, увы, все просто: добро сильнее, а потому к талантливой девочке - сироте приходит счастье: ее, наконец, начинают понимать в классе. И все же Камилле Етыгиной, исполняющей заглавную роль, не веришь. Произносимые ею, согласно сценарию, «правильные слова» не убеждают. Пафос - отталкивает. Изначально заложенный в трактовку персонажа инфантилизм не

вызывает сочувствия, желания помочь, вмешаться, что-то изменить. Значит, проблема «белой вороны» надумана? Нет. Она есть. И даже возможно, в каждой школе нашего города. Только вот разговор о ней вести бы не так назидательно, а, может, в форме спектакля-дискуссии, с участием зала, вариантами трактовки сюжета, решений и даже неблагоприятным(!) финалом, как случается в судьбе?

Наталья АЛТУНИНА.

В финале Маша и Андрей вместе. Но решает ли это проблему «изгоев» в среде сверстников?

Чувство справедливости в Сереже сильнее физического превосходства одноклассников. И он бросается в бой за Машу.